

 СТАВРОПОЛЬСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.
(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ — 5 рублей 50 коп.,
на полгода — 3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.

№ 38-й. 18-го сентября 1910 года.

Отдѣлъ оффиціальныи.

I.
Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По поводу исполняющагося 9 октября сего 1910 года 50 лѣт-
няго служенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвящен-
нѣйшаго Агаводора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатери-
нодарскаго въ священномъ санѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Ставропольская Духовная Консисторія слушали: указъ
Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 7 сего сен-
тября за № 12015, на имя Его Высокопреосвященства,
слѣдующаго содержанія: по указу ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Ейскаго,
Викарія Ставропольской епархіи, отъ 23 августа сего го-

да за № 3880, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи на празднованіе исполняющагося 50-лѣтія служенія Вашего Преосвященства въ священномъ санѣ. С п р а в к а: Вашимъ Преосвященствомъ переданы къ дѣлу Святѣйшаго Синода: а) копія журнала сѣзда депутатовъ духовенства Ставропольской епархіи, отъ 1 іюля сего года № 147, съ постановленіемъ о празднованіи 50-лѣтняго юбилея Вашего Преосвященства, б) копія журнала того же сѣзда, отъ 3 іюля сего года за № 160, съ изложеніемъ программы юбилейнаго чествованія Вашего Преосвященства и в) копія акта того же сѣзда, отъ 3 іюля сего года, объ избраніи лицъ въ составъ юбилейнаго комитета депутаціи для поднесенія Вашему Преосвященству адреса и иконы. П р и к а з а л и: По обсужденіи настоящаго представленія Преосвященнаго Ейскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить указомъ Ваше Преосвященство, что Святѣйшій Синодъ благословляетъ празднованіе исполняющагося 9-го октября сего года 50-лѣтія служенія Вашего Преосвященства въ священномъ санѣ на изложенныхъ въ журналѣ сѣзда депутатовъ духовенства Ставропольской епархіи, отъ 3 іюля сего года № 160, основаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы учашіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ Ставропольской епархіи 9 октября сего года по выслушаніи Божественной Литургіи и благодарственнаго молебна, освобождены были на этотъ день отъ занятій; о чемъ послать также указъ Преосвященному Ейскому, въ разрѣшеніе представленія его, отъ 23 августа сего года за № 4880.“

С п р а в к а: Журналомъ о.о. депутатовъ епархіальнаго сѣзда на 3 е іюля сего года за № 160, по вопросу о предстоящемъ юбилейномъ чествованіи нашего Архiepастыря, предположено: 1) имѣющіе быть построенными два епархіальныхъ дома въ г.г. Ставрополь и Екатеринодаръ наименовать въ честь Юбилея „Епархіальными домами имени Архiepископа Агаѳодора;“ 2) издать юбилейный сборникъ Церковной Старины на Сѣверномъ Кавказѣ

сь помѣщеніемъ въ немъ біографіи Высокопреосвященнѣйшаго Юбиляра; 3) теперь же составить отъ имени духовенства епархіи адресъ Владыкѣ по случаю юбилея; адресъ этотъ напечатать, представить на подпись настоящему съѣзду и затѣмъ передать для храненія Юбилейному Комитету съ тѣмъ, чтобы въ свое время этотъ адресъ былъ врученъ избранной съѣздомъ депутаціи; 4) поднести Юбиляру икону Спасителя съ соотвѣтствующей надписью, составленной и одобренной Юбилейнымъ Комитетомъ; 5) собрать изъ средствъ духовенства епархіи 3700 руб. на образованіе стипендіи имени Владыки въ одномъ изъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній по усмотрѣнію Юбиляра; 6) поставить во всѣхъ учрежденіяхъ епархіи и церковно-приходскихъ школахъ портреты Архіепископа. 7) Въ даръ каждой церкви епархіи принести отъ духовенства ко дню юбилея икону муч. Агаѳодора; 8) просить Епархіальное Начальство сдѣлать распоряженіе о совершеніи 9 октября сего года, въ день юбилея Владыки, по церквамъ епархіи Божественной Литургіи съ освобожденіемъ въ этотъ день отъ занятій учащихся во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ; 9) раздать въ день юбилейнаго служенія учащимся и прихожанамъ краткую біографію Владыки съ его портретомъ, заготовивъ для сего 300000 экз.; 10) въ случаѣ, если пребываніе Высокопреосвященнѣйшаго Юбиляра въ Петербургѣ продолжится и на октябрь мѣсяць, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ Владыки ко дню юбилея въ епархію; 11) въ случаѣ удовлетворенія Святѣйшимъ Синодомъ предполагаемаго ходатайства объ отпускѣ Владыки для поднесенія адреса и иконы въ г. Ставрополѣ избрать депутацію изъ трехъ представителей отъ духовенства епархіи; 12) въ случаѣ неудовлетворенія ходатайства для той же цѣли, т. е. поднесенія иконы и адреса въ городѣ С.-Петербургѣ, избрать депутацію изъ двухъ лицъ; 13) теперь же избрать Юбилейный Комитетъ по исполненію программы чествова-

нія, въ распоряженіе коего отпустить авансомъ изъ средствъ свѣчнаго завода до 6000 руб. по такому расчету приблизительно: а) адресъ и папка для него 80 руб., б) икона—200 руб., в) стипендія—3700 руб., г) портреты въ учрежденія и школы (1000 экз.) 150 руб., д) иконы въ церкви епархіи—450 руб., е) изданіе біографіи съ портретомъ—400 руб., ж) остальное на поѣздку депутаціи и непредвидѣнные расходы; 1.) отпущенные авансомъ изъ суммъ свѣчнаго завода 6000 р. возмѣстить изъ личныхъ средствъ духовенства епархіи по раскладкѣ на каждый причтъ въ равной доль, при чемъ сумма эта должна быть представлена о.о. благочинными въ теченіе года. Представленіемъ, отъ 23 августа сего года за № 4880, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи празднованія исполняющагося 50-лѣтія служенія Его Высокопреосвященства въ священномъ санѣ.

П р и к а з а л и: Обсудивъ доложенное, Консисторія о п р е д ѣ л я е т ъ: напечатать въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію и исполненію доложенный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 сентября за № 12045, и приведенные въ справкѣ журналы сѣзда о.о. депутатовъ за №№ 145 и 160 по вопросу о чествованіи 50-лѣтняго служенія Его Высокопреосвященства въ священномъ санѣ. Журналъ сей, на основаніи 332 ст. Уст. Дух. Конс., по подписаніи всеми членами Присутствія Консисторіи, привести въ исполненіе.

Отъ 18—23 августа 1910 года. Объ истребованіи отъ членовъ причтовъ Ставропольской епархіи росписокъ въ полученіи ими содержанія изъ казны за 1906—1907 годы.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Ставропольская Духовная Консисторія слушала: отношенія Ставропольской Контрольной Палаты, отъ 27 ноября 1905 года и 21 мая с. г. за №№ 14994 и 9214, о томъ, что при ревизіи отчетности о расходахъ по смѣтѣ Св. Синода § 6 ст. 1 за 1906 и 1907 годы оказалось, что

установленныя довѣренности на полученіе изъ казначейства городскимъ и сельскимъ духовенствомъ содержанія во многихъ случаяхъ подписывались не всеми членами причта. Вслѣдствіе сего Контрольная Палата препроводила въ Консисторію два списка лицъ, росписокъ которыхъ въ полученіи жалованья за 1906 и 1907 годы, или подписей на довѣренностяхъ не имѣется и просить истребовать отъ названныхъ въ спискахъ лицъ росписки въ полученіи ими содержанія за означенное въ нихъ время и таковыя доставить на ревизію въ Консисторію, а на будущее время Палата просить распоряженія о точномъ исполненіи всеми подвѣдомственными причтами установленныхъ правилъ. Приказали и Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій къ исполненію утвердилъ: „принимая во вниманіе, что большинство членовъ причтовъ, подписи которыхъ требуются Контрольною Палатою, перемѣнили мѣста службы, а навести о всехъ справки, по истеченіи четырехъ лѣтъ очень затруднительно для канцеляріи Консисторіи, присланные Палатою списки напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ предписаніемъ всемъ означеннымъ въ нихъ лицамъ немедленно представить мѣстному благочинному требующаяся отъ нихъ росписки и, вообще, всему духовенству предложить оказать содѣйствіе къ тому, чтобы члены причтовъ не уклонялись отъ исполненія этого распоряженія. Благочиннымъ предписать отдѣльными циркулярными указами принять мѣры къ истребованію отъ лицъ, означенныхъ въ спискахъ и проживающихъ въ районѣ благочинія, росписокъ и таковыя безъ промедленія представить въ Консисторію и въ тѣхъ случаяхъ, когда ко взысканію съ кого-либо росписки явятся препятствія, доносить Консисторіи съ подробнымъ объясненіемъ причины, или представлять какое либо удостовѣреніе о томъ, что причитающаяся отсутствующему члену причта сумма дѣйствительно имъ получена.

СПИСОКЪ

членамъ причтовъ Ставропольской епархіи, коими не учинено росписокъ на требованія о выдачѣ содержанія въ 1906 году.

1. Понандопулло псаломщикъ пос. Хасаутскаго за 1 пол. 49 р.,
2. Оиже за 2 пол. 49 р.,
3. Винниковъ псал. ст. Бекечевской за 1 пол. 22 р.,
4. Федотовъ псаломщикъ поселка Темнолѣскаго за 1 пол. 13 р. 88 к.,
5. Матвѣевъ псаломщикъ ст. Темнолѣскаго за 1 пол. 16 р. 88 к.,
6. Одигитріевскій псаломщикъ хут. Баклановскаго за 1 пол. 9 р. 85 к.,
7. Золотухинъ псал. ст. Вознесенской за 2 пол. 12 р. 64 к.,
8. Широгородовъ псал. хут. Баклановскаго за 2 пол. 40 р. 84 к.,
9. Крюковъ священникъ сел. хут. Еременскаго за 2 пол. 147 р.,
10. Рождественскій псал. того же хут. за 2 пол. 18 р. 57 к.,
11. Чебановъ свящ. Вольнаго за 2 пол. 73 р. 68 к.,
12. Хламовъ псал. за 2 пол. 49 р.,
13. Бешкуровъ діаконъ гор. Темрюка за 1 пол. 2 р. 49 к.,
14. Стрепетовъ за 3 пол. 4 р.,
15. Полянекій псаломщикъ за 2 пол. 2 р.,
16. Аристовъ свящ. ст. Кавказской за 1 пол. 58 р. 12 к.,
17. Слисаревъ псал. ст. Темижбекской за 2 пол. 15 р. 93 к.,
18. Карамышевъ діаконъ сел. Архангельскаго за 1 пол. 34 р. 30 к.
19. Носенко псал. за 1 пол. 17 р. 87 к.,
20. Ремболовичъ свящ. сел. Солдатско-Александревскаго за 1 пол. 1 р. 52 к.,
21. Орловъ псал. за 1 пол. 8 р. 67 к.,
22. Воскресенскій свящ. с. Воронцово-Александревскаго за 1 пол. 68 р. 60 к.,
23. Васильевъ псал. за 1 пол. 17 р. 25 к.,
24. Кондратовъ псал. сел. Величаваго за 1 пол. 22 р. 50 к.,
25. Мчедлидзе свящ. сел. Покойнаго за 1 пол. 39 р.,
26. Сорокинъ псал. за 1 пол. 12 р. 37 к.,
27. Карамышевъ діаконъ сел. Архангельскаго за 2 пол. 11 р. 43 к.,
28. Пружниковъ псал. с. Прасковей за 2 пол. 4 р. 79 к.,
29. Поповъ псал. сел. Покойнаго за 2 пол. 18 р. 75 к.,
30. Пашковъ же за 2 пол. 22 р. 50 к.,

31. Дубининъ псал. сел. Обильнаго за 2 пол. 14 р. 37 к., 32. Прудниковъ псал. сел. Штурбина за 1 пол. 55 р. 53 к., 33. Бондаренко свящ. ст. Эриванской за 1 пол. 51 р. 45 к., 34. Факировъ псал. ст. Крымской за 2 пол. 21 р. 23 к., 35. Делицинъ псал. хут. Сасыкского за 2 пол. 22 р. 60 к., 36. Федоровъ псал. ст. Ставропольской за 2 пол. 2 р. 45 к., 37. Туракскій псал. сел. Витязевского за 2 пол. 25 р. 57 к., 38. Псномаренко псал. сел. Падинского за 1 пол. 49 р., 39. Ивановъ псал. сел. Чернаго Лѣса за 1 пол. 22 р. 50 к., 40. Тоже за 2 пол. 22 р. 50 к., 41. Михайловъ Яковъ псал. сел. Журавскаго за 1 пол. 3 р. 62 к., 42. Лавровъ свящ. сел. Никольскаго за 1 пол. 220 р. 50 к., 43. Голубинскія псал. за 1 пол. 26 р. 95 к., 44. Федотовъ Андрей псал. сел. Сотниковскаго за 1 пол. 22 р. 50 к., 45. Грушевскій Василій псал. сел. Высоцкаго за 1 пал. 22 р. 50 к., 46. Грушевскій Федоръ за 1 пол. 22 р. 50 к., 47. Красносельцева просфорня за 1 пол. 7 р. 84 к., 48. Сокольскій свящ. с. Шишкина за 1 пол. 88 р. 74 к., 49. Аболинъ діаконовъ с. Медвѣдскаго за 2 пол. 22 р. 59 к., 50. Бондаренко діаконовъ ст. Невинномысской за 1 пол. 22 р. 50 к., 51. Воскресенская Анна просфорня ст. Новопокровской за 1 пол. 5 р. 88 к., 52. Семилуцкій свящ. сел. Безопаснаго за 1 под. 78 р. 40 к., 53. Зеленскій діаконовъ сел. Безопаснаго за 1 пол. 28 р. 58 к., 54. Флегинскій псал. за 1 пол. 22 р. 50 к., 55. Добровольская просфорня за 1 пол. 6 р. 90 к., 56. Гиловъ псаломщикъ г. Ставрополя за 1 пол. 9 р. 25 к., 57. Добровольская просфорня с. Безопаснаго за 2 пол. 6 р. 90 к., 58. Голубцовъ священникъ с. Новозаведеннаго за 2 пол. 16 р. 50 к., 59. Куриловъ свящ. х. Серфоковскаго отъ 12 фев. до янв. 236 р. 1 к. 60. Бѣлоконовъ псаломщикъ отъ 12 фев. до янв., 78 р. 67 к. Фигуровскій свящ. ст. Кабардинской за 2 пол. 122 р. 50 к. 62. Александровъ псал. за 2 пол. 40 р. 84 к., 63. Найманъ свящ. ст. Тверской за 2 пол. 147 р., 64. Грушевскій псал. за 2 пол. 49 р. Всего 2460руб. 71 коп.

СПИСОКЪ

священноцерковнослужителей Ставропольской епархіи, кои ми не учинены росписки въ полученіи содержанія за 1907 годъ.

№ №	Наименованіе причта и указаніе имени и фамиліи.	Сумма причитаваго ся содержанія, на кот. вѣтъ росписки.			
		За 1 пол.		За 2 пол.	
		Р.	К.	Р.	К.
Вѣломѣчетской ст. Михаило-Архангольской церкви:					
1	свѣщ. Ивановъ Андрей . . .	67	50	67	50
2	діаконъ Жуковъ Тимофей . . .	22	50	22	50
4	псал. Дуликъ Стефанъ . . .	6	—	—	—
5	псал. Федоровъ Василій . . .	16	50	18	75
6	свѣщ. Александровскій Иларіонъ . . .	—	—	16	50
7	псал. Тростянскій Николай . . .	—	—	8	87
Бекечевской ст. Рождество Богородицкой церкви:					
7	свѣщ. Розовъ Іоаннъ . . .	67	50	67	50
8	псал. Смирновъ Іоаннъ . . .	22	50	9	25
9	псал. Винниковъ Димитрій . . .	22	50	22	50
10	псал. Сургучекъ Иванъ . . .	—	—	8	87
Георгіевской ст. Георгіевской церк.					
11	свѣщ. Смирновъ Николай . . .	147	—	171	50
12	псал. Кошикъ Авксентій . . .	49	—	49	—
Темнолѣскаго поселка Покрооской церкви:					
13	свѣщ. Покровскій Іоаннъ . . .	147	—	147	—
14	псал. Никольскій Георгій . . .	49	—	49	—
Гусаровскаго хутора (с. Ново-Александр. Покровской церкви:					
15	свѣщ. Федоренко Александръ . . .	196	—	171	—
16	псал. Лавановъ Александръ . . .	61	25	61	25

Марухскаго села Казанской церкви:

17	свящ. Колковъ Діонисій . . .	147	—	122	50
18	псал. Флегинскій Николай . . .	49	—	49	—

Хасаутскаго поселка Димитріевской церкви:

19	свящ. Кузьминовъ Лазарь . . .	147	—	147	—
20	псал. Кузьминовъ Косьма . . .	49	—	49	—

Шабано-Тхамакинскаго села:

21	свящ. Коробковъ Алексій . . .	—	—	63	70
22	псал. Залѣскій Петръ . . .	—	—	21	24

Голубицкаго хутора Пантелеимоновской церкви:

23	свящ. Аушевъ Димитрій . . .	147	—	147	—
24	псал. Песчанскій Всеволодь . . .	49	—	49	—

Смоленскаго хутора:

25	свящ. Рябчиковъ Павелъ . . .	—	—	73	50
26	псал. Кудрявцевъ Константинъ . . .	—	—	24	50

Г. Темрюка Михаило-Архангельскаго собора:

27	протоіерей Лавровъ Іоаннъ . . .	8	99	—	—
28	свящ. Смирновъ Всеволодь . . .	—	44	—	—
29	свящ. Аметистовъ Евгений . . .	2	89	8	—
30	діаконъ Стрепетовъ Владиміръ . . .	4	—	4	—
31	псал. Полянскій Василій . . .	2	—	2	—
32	псал. Федоренко Иванъ . . .	2	—	2	—
33	прот. Богоявленскій Петръ . . .	—	—	8	55

Еременскаго хутора Рождество-Богородицкой церкви:

34	свящ. Крюковъ Евгений . . .	32	26	—	—
35	свящ. Одигитріевскій Михаилъ . . .	21	25	147	—
36	псал. Пожидаевъ Димитрій . . .	49	—	49	—

Вознесенской ст. Покровской ц.:

37	свящ. Ивлевъ Алексій . . .	147	—	147	—
----	----------------------------	-----	---	-----	---

38 псал. Слюсаревъ Иванъ . . . 58 80 58 80

Грязнушевекаго хутора Свято-Троицкой церкви:

39 свящ. Новиковъ Зиновій . . . 147 — 147 —

40 псал. Нарыжнякъ Димитрій . . . 49 — 49 —

Еременскаго хутора Спасо-Преображенской церкви:

41 свящ. Коротковъ Тимофей . . . 147 — 147 —

42 псал. Фомичевъ Андроникъ. . . 49 — 49 —

Вольнаго села Иоанно-Богословской церкви:

43 свящ. Лавановъ Сергій . . . 147 — 116 40

44. псал. Шуваевъ Александръ . . . 42 — 49 —

Прочнооконской ст. Митрофановской церкви:

45 свящ. Жогинъ Василій . . . 67 50 67 50

46 псал. Жогинъ Яковъ . . . 22 50 18 75

Баклановскаго хутора Николаевской церкви:

47 свящ. Панкевичъ Стефанъ . . . 147 — 147 —

48 псал. Широгородъ Александръ . . . 49 — 49 —

Андрюковской станицы Николаевской церкви:

49. свящ. Гранниковъ Стефанъ . . . 147 — 147 —

50 псал. Черный Георгій . . . 49 — 49 —

Ханской станицы Спасо-Преображенской церкви:

51 свящ. Ивлевъ Дометіанъ . . . 147 — 147 —

52 псал. Ивлевъ Алексѣй . . . 58 80 58 80

Гіагинской станицы Рождество-Богородицкой церкви:

53 свящ. Тумановъ Іоаннъ . . . 147 — 147 —

54. псал. Шевяковъ Ермолай . . . 49 — 49 —

Келермесской станицы Николаев-
ской церкви:

55. свящ. Кривцовъ Исидоръ . . .	147	—	122	50
56 псал. Фильчуковъ Артемій . . .	49	—	40	84

Бѣлорѣченской станицы Успенской
церкви:

57 свящ. Волдиновъ Василій . . .	147	—	147	—
58 псал. Колышкинъ Георгій . . .	58	80	58	80

Гурійской ст. Покровской церкви:

59 Федотовъ Димитрій	147	—	147	—
60 пс. Соколовъ Николай	49	—	49	—

Ливейной станицы Михаило-Архан-
гельской церкви:

61 свящ. Прозоровскій Павелъ . . .	147	—	147	—
62 псал. Асыченко Дометіанъ . . .	49	—	49	—

Дагестанской станицы Рождество-
Богородицкой церкви:

63 свящ. Бѣлохвостовъ Михаилъ . .	147	—	147	—
64 псал. Эрмиди Георгій	49	—	49	—

Даховской станицы Георгіевской ц.:

65 свящ. Подлужный	147	—	122	50
66 псал. Соболевъ Александръ ; . .	49	—	6	53
67 псал. Кравченко Николай	—	—	26	15

Севостопольской станицы Рождество
Богородицкой церкви:

68 свящ. Поповичъ Алексѣй	114	33	147	—
69 псал. Яковлевъ Викторъ	49	—	49	—

Ширванской ст. Николаевской ц.:

70 свящ. Родіоновъ Алексѣй	31	85	—	—
71 свящ. Рябчиковъ Гавріиль	74	31	122	50
72 псал. Пущенскій Александръ . .	49	—	40	84

Чернаго хутора Казанской церкви:

73 свящ. Явченко Симеонъ	196	—	196	—
------------------------------------	-----	---	-----	---

74 псал. Ѳедоровъ Иванъ . . . 61 46 61 46

Александровскаго хутора Рождество-
Богородицкѣй церкви:

75 свящ. Зданевичъ Прохоръ . . . 147 — 147 —

76 псал. Соболевъ Михаилъ . . . 49 — 49 —

Казьминскаго села Іоанно-Богослов-
ской церкви:

77 саящ. Акимовъ Викторъ . . . 73 50 — —

78 свящ. Виноградовъ Константинъ 61 25 — —

79 свящ. Польскій Николай . . . 147 — 147 —

80 діаконъ Дементьевъ Петръ . . . 73 50 107 81

81 псал. Яковлевъ Михаилъ . . . 49 — 49 —

82 псал. Лебедевъ Павелъ . . . 49 — 49 —

83 діак. Любченко Афанасій . . . — — 42 87

Зубова хут. Николаевской церкви:

84 свящ. Крастилевскій Висилій . 147 — 147 —

85 псал. Твердохлѣбовъ Николай . 49 — 49 —

Сердюковскаго хутора:

86 свящ. Куриловъ 147 — 147 —

87 псал. Бѣлоконъ Кирилъ . . . 49 — 49 —

Штурбина села Рождество-Богоро-
дицкѣй церкви:

89 свящ. Акинфіевъ Петръ . . . 220 50 220 50

89. Михайловъ Димитрій . . . 66 97 — —

90 псал. Тарасовъ Николай . . . 6 53 61 25

Ставропольской ст. Троицкой цер.:

91 свящ. Поповъ Лазарь . . . 147 — 147 —

92 псал. Танцюра Петръ . . . 49 — 49 —

Фанагорійскаго хутора Михаило-Ар-
хангельской церкви:

93 свящ. Кириаконосъ Савва . . . 147 — 147 —

94 псал. Нечаевъ Алексѣй . . . 49 — 40 84

Кабардинской ст. Михаило-Архангельской церкви:

95	свящ. Фигуровскій Александръ . . .	147	—	122	50
96	псал. Александровъ Яковъ . . .	27	50	—	—
97	псал. Саква Михаилъ . . .	11	16	40	84

Ильскаго хутора (Дербентской ст.)

Казанской церкви:

98	свящ. Петровъ Іоанникій . . .	147	—	147	—
99	псал. Федотовъ Иванъ . . .	49	—	49	—

Мерчанъ с. Георгіевской церкви:

100	свящ. Куюнджи Лазаръ . . .	147	—	147	—
101	псал. Феофанидисъ Евфимъ . . .	49	—	49	—

Эриванской станицы Александроневской церкви:

102	свящ. Лоренцевъ Тихонъ . . .	147	—	147	—
103	псал. Биткинъ Александръ . . .	49	—	40	84

Греческаго села Георгіевской ц.

104.	свящ. Филлипи Феодосій . . .	147	—	147	—
105	псал. Попандопулло Иванъ . . .	49	—	40	84

Ладожскаго хут. Сергіевской ц.:

106	свящ. Успенскій Петръ . . .	147	—	112	70
107	псал. Донецкій Александръ . . .	49	—	49	—
108	свящ. Крюковъ Евгенийъ . . .	—	—	9	80

Тверской ст. Георгіевской церкви:

109	свящ. Нейманъ Георгій . . .	147	—	—	—
110	псал. Грушевскій Петръ . . .	49	—	40	84
111	свящ. Альтовъ Илья . . .	—	—	122	50

Никольскаго села Николаевской ц.:

112	свящ. Ивановъ Теодоръ . . .	147	—	122	50
113	псал. Альшаевъ Владиміръ . . .	49	—	49	—

Еленовскаго села Покровской ц.:

114	свящ. Никифоровъ Василій . . .	147	—	147	—
115	псал. Чиркинъ Теодоръ . . .	49	—	40	80

Сасыкского хутора Родство-Богородицкой церкви:

116	свящ. Калашниковъ Гавріиль .	147	—	147	—
117	псал. Вочкаревъ Иванъ .	36	68	49	—

Витязевского села Георгіевской ц.;

118	свящ. Факировъ Іорданъ .	147	—	147	—
119	псал. Кузьминовъ Анастасій .	24	50	—	—
120	псал. Кяловъ Георгій .	—	—	23	23

Крымской станицы Успенской ц.

121	свящ. Андреевъ Іоаннъ .	147	—	147	—
122	псал. Ламбрианиди Киріакъ .	24	50	49	—

Верхнебаканской ст. Покровской ц.:

123	свящ. Ремболовичъ Іосифъ .	147	—	31	85
124	псал. Ботвиновскій Николай .	49	—	18	78
125	свящ. Юницкій Алексѣй .	—	—	53	08
126	свящ. Успенскій Петръ .	—	—	34	30
127	псал. Свистухинъ Павелъ .	—	—	27	20

Изобильнаго хутора Ювнно-Богословской церкви:

128	свящ. Каменноградскій Сергій .	147	—	147	—
129	псал. Кабелепкій Θεодоръ .	49	—	49	—

Русскаго хутора Покровской церкви:

130	свящ. Золотовскій Василій .	147	—	147	—
131	псал. Русановскій Илья .	49	—	49	—

Кавказской стан. Николаевской ц.:

132	свящ. Прудниковъ Іоаннъ .	147	—	147	—
133	псал. Колышкинъ Ефремъ .	49	—	49	—

Кавказской стан. Николаевской ц.:

134	свящ. Сивановъ Петръ .	67	50	67	50
135	псал. Зимовный Александръ .	22	50	22	50

Лосевского хутора Покровской ц.:

136	свящ. Прудниковъ Иларіонъ .	147	—	147	—
137	псал. Польскій Михаилъ .	49	—	49	—

Темнжбекской ст. Троицкой церкви:

138	свящ. Поповъ Тить	196	—	196	—
139	псал. Золотухинъ Меркуль	73	50	73	50

Гулькевичи станціи Троицкой цер.:

140	свящ. Сердюковъ	196	—	196	—
141	псал. Погуляевъ Димитрій	61	5	20	35
142	псал. Ботвиновскій Николай	—	—	37	30

Новогригорьевскаго с. Казанской ц.:

143	свящ. Дьяковскій Викторъ	68	60	—	—
-----	------------------------------------	----	----	---	---

Чернаго Лѣса Николаевской церкви:

144	псал. Ивановъ Василій	22	50	22	50
-----	---------------------------------	----	----	----	----

Журавскаго села Михаило-Архангельской церкви:

145	псал. Михайловъ Θεодоръ	—	—	17	87
-----	-----------------------------------	---	---	----	----

Новоселицы с. Александро-Нев. ц.:

146	псал. Мансвѣтовъ Георгій	—	—	6	25
-----	------------------------------------	---	---	---	----

Воронцово-Александровскаго села

Спасо-Преображенской церкви:

147	свящ. Воскресенскій Петръ	68	60	—	—
-----	-------------------------------------	----	----	---	---

148	псал. Крохмаль Матвѣй	22	50	—	—
-----	---------------------------------	----	----	---	---

149	псал. Карякинъ Михаилъ	—	—	15	55
-----	----------------------------------	---	---	----	----

Величаваго села Космодамианской церкви:

150	свящ. Хованскій Θεодоръ	3	—	—	—
-----	-----------------------------------	---	---	---	---

151	псал. Золотовскій Георгій	22	50	—	—
-----	-------------------------------------	----	----	---	---

Покойнаго сена Михаило-Архангельской церкви:

152	свящ. Иконицкій Менандръ	46	50	—	—
-----	------------------------------------	----	----	---	---

153	псал. Михайловъ Константинъ	—	—	22	50
-----	---------------------------------------	---	---	----	----

Стародубскаго с. Николаевской ц.:

154	свящ. Красовскій Алексѣй	78	40	—	—
-----	------------------------------------	----	----	---	---

Г. Святаго Креста Казанскаго молитвеннаго дома:

155	свящ. Острецовъ Андрей	29	40	—	—
-----	----------------------------------	----	----	---	---

Прасковей села Вознесенской ц.:

156	свящ. Покатиловъ Симеонъ . . .	78	40	7	47
157	псал. Краевскій Трофимъ . . .	—	—	22	50
158	просф. Замятина Ольга . . .	7	84	—	—
159	просф. Златорунская Марія . . .	—	—	7	84

Высоцкаго села Михаило-Архангел. ц.:

160	псал. Грушевскій Василій . . .	22	50	—	—
161	просф. Соболева Наталія . . .	7	84	7	84

Шишкина села Іоанно-Богословской
церкви:

162	псал. Смирновъ Николай . . .	—	—	49	45
-----	------------------------------	---	---	----	----

Новомосковского села Николаевской
церкви:

163	свящ. Барыкинъ Михаилъ . . .	—	—	56	25
164	псал. Курдюмовъ Иванъ . . .	—	—	22	50

Безопаснаго села Дмитріевской ц.:

165	просф. Добровольская Марія . . .	—	—	6	90
-----	----------------------------------	---	---	---	----

Итого .	11107	15	10889	70
	21996 р. 85 к.			

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старость.

Утверждены въ должности ц. старость, согласно избра-
вію прихожанъ, слѣдующія лица:

при Рождество—Богородицкой ц. ст. Полтавской каз.
Асинкрить Дегтярь

и при цер. ст. Переясловской каз. Моисей Бахтере, 4
сентябр.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ ц. ст. Кисляков-
ской Александръ Данилевскій, 1 сентяера.

Перемѣщенъ къ ц. ст. Кисляковской псаломщикъ ст.
Екатериновской Василій Крюловъ, 4 сентября.

Опредѣлень и. д. псаломника къ Николаевской ц. г. Ейска окончившій курсъ Ставропольской Духовной Семинаріи Николай Ситниковъ, 3 сентября.

Уволенъ отъ должности псаломщика Воскресенской Войсковой ц. г. Екатеринодара Михаилъ Бегманъ, 3 сентября.

Опредѣлень псаломщикомъ къ ц. ст. Суркуль бывший псаломщикъ г. Майкопа Петръ Остроумовъ, 4 сентября.

Перемѣшены одинъ на мѣсто другого псаломщика: села Новодимитріевскаго Григорій Панчевъ и с. Дербетовскаго Николай Остроумовъ, 6 сентября.

Отчислень отъ должности псаломщика Никол. ц. г. Майкопа Александръ Рождественскій, согласно прошенію, 6 сентября.

Перемѣшенъ къ цер. стан. Убинской псаломщикъ Дмитрій Лукинъ, а діаконъ Шмигилевскій, состоящій на псаломщической вакансіи при цер. вышесзначенной стан. перемѣщенъ къ Николаевской ц. г. Майкопа, 6 сентября.

II.

И з в ѣ с т і я.

Отъ Юбилейнаго Комитета по чествованію Архипастыря нашего, Высокопреосвященнаго Архіепископа Агаѳодора.

На дняхъ Юбилейный Комитетъ будетъ разсылать листки съ біографіей Высокопреосвященнаго Юбиляра для раз-

дачи въ день юбилея народу въ храмахъ и учащимся въ школахъ. Листки будутъ отправлены посылками безъ цѣны. Причты благоволятъ своевременно получить ихъ съ почты.

Архіерейскія служенія.

4 сего сентибря, во время всеошнаго бдѣнія, въ цер. Екатеринодарскаго Балаклавскаго, Таврической епархіи, монастыря Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иоанномъ, Епископомъ Ейскимъ, было совершено постриженіе въ монашество смотрителя Ставропольскаго Духовнаго училища Протоіерея Михаила Носьмодаміанскаго, съ нареченіемъ имени „Михаиль,“ въ память св. Михаила, Митрополита Кіевскаго.

5 сего сентября, во воскресенье, Его Преосвященство совершалъ въ Екатеринодарскомъ войсковомъ соборѣ божественную литургію. За литургією рукоположенъ въ санъ священника къ ц. села Кисты діаконъ ст. Отрадной Василій Крутченскій.

О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Вознесенской цер. сел. Николиной Балки Гавріиломъ Шульгинымъ 25 августа сего 1910 года присаединена къ православної церкви жительница г. Екатеринодара Сицилія (она же Цивья) Яковлева Крангаузъ — съ именемъ Софія; священникомъ Михаило-Архангельской цер. села Архангельскаго Ставропольской губер. Павломъ Ливановымъ 25 декабря сего года присоединена къ православної церкви изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія семья, состоящая изъ крестьянки Екатерины Феодоровой Кладъ 32 лѣтъ и дѣтей ея Матрены 6 лѣтъ, Марія 5 лѣтъ, Магдалины 2 лѣтъ и Екатериини 1 года; причтомъ Казанской церк. ст. Уруцкой Куб. обл. 8 мая сего 1910 года

присоединенъ изъ магометанства къ православной цер. съ нарѣченіемъ имени Іоаннѣ житель селанія Ивалова 1-го участка Нальчинскаго округа, Терской области, Шампсодинъ Пшуковъ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

1. а) *Священническія*: 1) при Димитріевской п. с. Лѣтницкаго, Ставропольской губ. (причтъ 7-ми чл., насел., 6644, дворовъ 1190, земли въ пользу причта имѣется 165 дес., жалованья отъ казны положено двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ 301 руб. 40 коп., квартиръ для причта не имѣется).

2) при Казанской церкви села Новогригорьевскаго, Ставропольской губервіи, (причтъ пятичл., населенія 8598 душъ, дворовъ 1083, земли при церкви имѣется пахатной 214 дес., жалованья отъ казны положено двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ 364 р. 40 к. изъ нихъ священнику 137 р. 20 к. въ годъ, квартиръ не имѣется).

3) при ц. ст. Урупской, Кубанской обл., (причтъ пятичл., населенія 4895 д. об. п., дворовъ 632, земля для причта имѣется 101 дес., жалованья положено изъ войсковыхъ суммъ только одному—первому священнику, квартиръ для причта не имѣется).

4) при ц. с. Правокумскаго Ставропольской губ. (причтъ пятичл., населенія 5386 д. об. п., дворовъ 781, земли въ пользу причта имѣется 60 дес., казеннаго жалованья причтъ не получаетъ, общественною квартирою пользуется только первый причтъ, а второму причту выдается обществомъ на наемъ квартиры деньгами—125 руб.).

5) при ц. хут. Фельдмаршальскаго, Куб. обл., (причтъ 2-чл., населенія 1269 д. об. п., дворовъ 180, земля для пользованія причта имѣется, жалованья причтъ ниоткуда не получаетъ, священникъ помѣщ. въ общест. квартирѣ).

6) при Успенской ц. ст. Успенской, Кубанской обл., (причтъ 5-чл., населенія 4298 д. об. п., дворовъ 305, земля для пользованія причта имѣется, имѣются также и квартиры).

7) при Екатерининской ц. г. Екатеринодара (причтъ 5-чл., населенія 1239 д. об. п., дворовъ 163, земли при церкви нѣтъ, домовъ церковныхъ и общественныхъ и жалованья также не имѣется).

б) *Діаконскія* *) 1) при Михаило-Арханг. ц. ст. Псебайской, Куб. обл. (насел. 3580 д. об. п., двор. 461, причтъ 3-чл., земли причту 99 дес., квартиры нѣтъ, церк. школа — отъ станціи Коноково 175 в.).

2) при Кладбищенской Всесвятской церкви г. Екатеринодара (населенія 4584 д. об. п., дворовъ 589, причтъ 5-чл., земли при сей церкви никакой не имѣется, діаконъ помѣщается при училищѣ, жалованья не положено).

3) при Иоанно-Богословской ц. сел. Кевсалы, Ставропольской губ. (насел. 6532 д. об. п., дворовъ 977, причтъ пятичл., земли для причтовъ нѣтъ, квартиръ не имѣется).

4) при Екатерининской церкви г. Екатеринодара.

5) при Александро-Невской ц. г. Майкопа.

6) при ц. с. Винодѣльнаго.

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени боязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школъ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

I.

Взаимоотношеніе религіи и нравственности по произведеніямъ Достоевскаго „Бѣсы“ и „Братья Карамазовы“.

(Продолженіе).

Вотъ все, въ чемъ заключается положительное „указаніе на религію, какъ на единоспасительную для человѣка“ въ „Бѣсахъ“. Далекое не то въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“. Въ этомъ произведеніи, Достоевскій, для выраженія своей мысли, не довольствуется, такъ сказать, доказательствами отъ противнаго, поэтому, на ряду съ изображеніемъ жизни людей, оторванныхъ отъ религіи (Иванъ Карамазовъ, Смердяковъ и др.), рисуетъ и картину жизни по вѣрѣ (Алеша и др.), противопоставляетъ жизнь первыхъ жизни вторыхъ и указываетъ на послѣдствія отъ той и другой. Предъ нами Алеша — центральная фигура величайшаго произведенія Достоевскаго. Посмотримъ же, какъ на примѣрѣ его Достоевскій говоритъ о безусловной зависимости и подчиненномъ отношеніи нравственности къ религіи.

— „Братъ, какъ-же ты будешь жить, чѣмъ ты любишь то ихъ („клеякіе листочки, голубое небо, дорогія могилы,

любимую женщину“) будешь?—въ горестномъ недоумѣніи спрашиваетъ у Ивана блѣдный, трепещущій Алеша послѣ того, какъ первый изложилъ предъ нимъ свое „вѣрую“ или вѣрвѣе—муки своего невѣрія. Въ этомъ вопросѣ Алеша заключаетъ опроверженіе теоріи Ивана, опроверженіе мысли Ракитина и Кириллова о возможности безрелигіозной морали. Алеша спрашиваетъ такъ потому, что знаетъ, куда, съ необходимою послѣдовательностью, поведетъ отрицаніе Ивана и сколькихъ мученій будетъ оно ему стоить; Алеша спрашиваетъ такъ потому, что самъ глубоко вѣритъ.

Въ то время, какъ отецъ его весь ушелъ въ свою „философію“, какъ одинъ братъ его,—добрый, честный по природѣ,—ведетъ беспорядочную, распушенную жизнь, временно заглушающую въ немъ религіозное чувство,—въ то время, какъ другой братъ его съ „душею бурной“ и „мыслью великою и неразрѣшенной“,—„въ силу блужданій своей теоріи“ готовъ перейти и дѣйствительно переходитъ границу, за которой все позволено—въ это время Алеша „стоитъ твердо“. Вокругъ него—запахъ разлагающагося трупа, ядовитое дыханіе смерти, „грязь и вонь смраднаго переулка“, а онъ чистъ и свѣтелъ, какъ майское утро. Его отецъ и другъ дѣтства Ракитинъ въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ исходятъ изъ точки зрѣнія „homo homini lupus est“, а онъ всею своей жизнью, полною дѣятельной любви къ людямъ, говоритъ о томъ, что такія отношенія ниже человѣческаго достоинства, не совмѣстимы съ человѣческимъ достоинствомъ, онъ говоритъ о другихъ, братскихъ отношеніяхъ, на которыхъ должна строиться жизнь людей. Онъ любитъ людей не какъ Иванъ: не „дальняго“ только и не „въ мечтахъ“, не по выбору, а всѣхъ—и тѣхъ, съ кѣмъ ему приходится сталкиваться, и тѣхъ, которые отъ него физически далеки: „личность другого не давить его самолюбіе, не стѣсняетъ его свободу“. Братъ Дмитрій называетъ его „ангеломъ“ и, дѣйствительно, онъ, подобно ангелу-хранителю, вездѣ

является утѣшителемъ, всюду несетъ съ собою миръ, любовь: и въ домъ своего распутнаго отца, и въ гостиную-Екатерины Ивановны, и м-ше Хохлаковой, и въ избу загнианнаго, несчастнаго Снѣгирева, и въ комнату Грушеньки, и въ маленькій мірокъ дѣтей—школьниковъ. При этомъ любовь его не носитъ на себѣ характера слѣпотаго, бессознательнаго стихійнаго чувства, когда одинаково всеравно, что ни любить—предметы-ли и явленія внѣшней, неодушевленной природы, или міръ внутренній, міръ человѣка, а въ самомъ человѣкѣ-то ли, что можетъ быть названо „истинно-человѣческимъ“ или и все то, что заслуживаетъ названіе „человѣческаго“ лишь въ худшемъ смыслѣ слова. Любовь Алеши обнимаетъ всѣхъ потому, что въ каждомъ человѣкѣ, даже подъ омерзительно-гадкою внѣшнею „оболочкой“ онъ видитъ то, что есть „главное“ въ человѣкѣ—искра Божія. И вотъ для того, чтобы помочь людямъ разогрѣть эту искру и отбросить въ сторону, какъ ненужный придатокъ, грязную „оболочку“, онъ и является къ людямъ со своею „луковкой“, а такъ какъ въ немъ есть какое-то глубокое пониманіе разносторонняго въ человѣческой природѣ, т. к. онъ какъ-то близокъ, интименъ со всякимъ человѣкомъ, съ которымъ ему приходится вступать въ сношенія“ *), то „луковкѣ“ его, въ иныхъ случаяхъ, дѣйны нѣтъ. „Но вникая въ чужую внутреннюю жизнь, Алеша внутри себя остается твердъ и самостоятеленъ. Въ немъ есть неразрушимое ядро, отъ котораго идутъ всепроникающія нити, способныя завязываться, бороться, побѣждать внутреннее содержаніе другихъ людей“ **), но въ немъ-же есть и великая сила бороться съ самимъ собою, побѣждать самого себя,—сила, не необходимая Алешѣ, если вспомнить, что и въ немъ, какъ „въ полномъ человѣческомъ образѣ“ (Розановъ) есть всѣ человѣческія страсти, недостатки.

*) „Великій Инквизиторъ“ Розанова стр. 10.

***) Ibid.

Такъ и онъ, подобно Ивану, способенъ на великій гнѣвъ, заставляющій его на вопросъ Ивана, что сдѣлать съ изтязателями дитяти „для удовлетворенія нравственнаго чувства“,—отвѣтить: „Разстрѣлять!“ Такъ и ему понятны Карамазовскія влеченія, и въ немъ „ангель, живетъ пасѣкомое (сладооастрастья) и въ крови его бури родить“. Когда послѣ смерти старца Зосимы, Ракитинъ предложилъ ему „колбасу и водку“ и затѣмъ пригласилъ къ Грушенькѣ съ цѣлью увидѣть „позоръ праведника“, „паденіе“ Алеши „изъ святыхъ въ грѣшники“, онъ согласился на все это. Однимъ словомъ, „Карамазовщины“ и въ немъ не мало,—несомнѣнно меньше, чѣмъ въ братьяхъ его, но тѣмъ не менѣе вполне достаточно, чтобы при случаѣ, подобномъ приведенному, уйти въ „смерднѣй и грязнѣй переулочекъ“. И между тѣмъ, несмотря на все это, несмотря на опасность, которая угрожала ему въ „такую минутку“, когда онъ стоялъ у границы, за которой „все позволено“, онъ все-таки выходитъ невредимымъ изъ своихъ сомнѣній, побѣждаетъ „Карамазовщину“ въ себѣ. Этому благоприятному исходу способствуетъ сила вѣры, та великая сила, о которой упомянуто выше. Братъ Иванъ, во время перваго знакомства съ Алешей, говорить: „твердый ты человекъ Алексѣй. Я такихъ твердыхъ люблю, на чемъ-бы они тамъ ни стояли“. Это „твердое“, на чемъ стоитъ Алеша, есть именно то, чего не достаетъ самому Ивану, это — „мощь утвержденія и жизни“ (Розановъ)—то, чѣмъ по Достоевскому характеризуется существованіе вѣры въ человекѣ. Вотъ это — то „твердое“, сообщаемое вѣрою, не даетъ Алешѣ потеряться „въ Карамазовской смутѣ и безтолковщинѣ“ (Миллеръ) и удерживаетъ его отъ паденія. Вопреки ожиданіямъ Ракитина, съ нимъ не случилось того, чего хотѣлось Ракитину и не потому только, что для Грушеньки во время ихъ визита „не такая минута“ была. Самъ Алеша былъ „теперь въ крѣпчайшей бронѣ противъ всякаго соблазна и искушенія: эта женщина, эта „страшная“ женщина, которой онъ

боялся (раньше) болѣе всѣхъ, сидѣвшая у него на колѣняхъ и его обнимавшая, возбуждала въ немъ вдругъ теперь совсѣмъ иное неожиданное и особенное чувство, „какого-то необыкновеннаго, величайшаго и чистосердечнѣйшаго къ ней любопытства“. Но, удержавшись отъ паденія, Алеша благополучно миновалъ и подводные рифы сомнѣній. Съ минованіемъ—же этихъ послѣднихъ къ нему опять вернулось, въ душѣ его опять воцарилось „что-то твердое, утоляющее цѣлое и онъ сознавалъ это самъ“. Объ этомъ поворотномъ настроеніи Алеши говорится въ чудной прекрасной главѣ „Кана Галилейская“, особенно хорошо въ концѣ ея.

Выйдя изъ комваты, въ которой лежалъ старецъ Зосима, Алеша, весь охваченный дыханіемъ „свѣжей и тихой до неподвижности ночью“, говорившей о какой-то „тайнѣ“, какъ подкошенный, повергся на землю.

„Онъ не зналъ, для чего обнималъ ее, онъ не давалъ себѣ отчета, почему ему такъ неудержимо хотѣлось цѣловать ее, цѣловать ее всю, но онъ цѣловалъ ее плача, рыдая и обливая слезами и иступленно клялся любить ее, любить во вѣки вѣковъ.—Какъ будто нити ото всѣхъ этихъ безчисленныхъ міровъ Божьихъ сошлись разомъ въ душѣ его и она вся трепетала, „соприкасаясь мірамъ инымъ“. Съ каждымъ мгновеніемъ онъ чувствовалъ явно и какъ бы осязательно, какъ что-то твердое и неизблечное, какъ этотъ сводъ небесный, сходило въ душу его. Какая-то какъ-бы идея воцарялась въ умѣ его—и уже на всю жизнь и на вѣки вѣковъ. Палъ онъ на землю слабымъ юношей, а всталъ твердымъ на всю жизнь бойцомъ, и созналъ и почувствовалъ это вдругъ, въ ту-же минуту своего воскресья. И никогда, никогда не могъ забыть Алеша во всю жизнь свою потомъ этой минуты. „Кто-то посягнулъ мою душу въ тотъ часъ“, говорилъ онъ потомъ съ твердою вѣрою въ свои слова....

Такъ описываетъ Достоевскій настроеніе Алеши послѣ того, какъ прошелъ его „бунтъ“ и душа его загорѣлась

еще болѣе сильнымъ пламенемъ вѣрыпрежде, чѣмъ. Съ этого времени Алеша вполне гарантированъ отъ возможности уйти „въ грязный и смрадный переулокъ“, въ сторону котораго еще такъ недавно (въ минуты мучительныхъ сомнѣній), онъ сдѣлалъ было нѣсколько шаговъ. Предъ нимъ теперь лежитъ не „переулокъ“, а „на всю жизнь и на вѣки вѣковъ“ разстилается „дорога... дорога большая, прямая, свѣтлая, хрустальная и солнце въ концѣ ея“... Правда, онъ готовъ пойти и идти въ „переулокъ“, но лишь для того, чтобы вывести оттуда тѣхъ, кто не имѣетъ „силы“, удерживающей ихъ отъ „Карамазовскаго безудержа“. Къ числу такихъ, напр., людей принадлежитъ и братъ его Митя. Беспорядочный, неустойчивый характеромъ, этотъ первый сынъ развратнаго Федора Павловича Карамазова, подобно своему отцу, „любилъ развратъ, любилъ и срамъ разврата, любилъ жестокость“; былъ въ полномъ смыслѣ тѣмъ самымъ „клопомъ, злымъ пасѣкомымъ“, какимъ онъ охарактеризовалъ себя предъ Алешей. Однако въ этомъ не весь еще Митя. Зло не выдѣляется въ немъ въ очищенномъ видѣ, какъ въ его отцѣ. Отецъ его „лишь насмѣшливый и злой циникъ и сладострастникъ, въ которомъ духовная сторона вся похѣрена“: все у него „свелось на то, что кромѣ сладострастныхъ наслажденій онъ ничего не видитъ,“ — въ этомъ его жизненная „философія“ и онъ „учить ей дѣтей своихъ“. Между тѣмъ, Митя далекъ отъ того, чтобы возводить развратъ въ принципъ своей жизни, своихъ поступковъ, далекъ отъ „философіи“ отца. Прокуроръ, въ своей обвинительной рѣчи, опредѣлилъ Митю, какъ натуру широкую, способную совмѣщать въ себѣ всевозможныя противоположности и разомъ созерцать обѣ бездны: бездну надъ нами, бездну высшихъ идеаловъ, и бездну подъ нами, бездну „самаго низшаго и зловоннаго паденія“. И, дѣйствительно, „зло и добро въ немъ въ удивительномъ смѣшеніи“. „Отцовское сладострастіе сочеталось у Дмитрія съ какимъ-то своеобразнымъ романтизмомъ. Какіе-

то смутные идеалы, носятся надъ нимъ, какъ призраки и не даютъ ему окончательно погрязнуть въ порокъ“ *). Въ глубинѣ души своей и предъ другими онъ осуждаетъ себя за ту жизнь, которую ведетъ, скорбитъ и тоскуетъ по иной лучшей жизни; къ ней, этой жизни рвется его душа, „обуреваемая благороднѣйшими идеалами“. Поэтому — то „торжественныя слова о чести и о душевномъ величїи готовы у него сорваться, среди самаго звѣрскаго буйства“ (Андреевскій); поэтому его сердце всегда открыто для любви къ другимъ и онъ всегда способенъ на честный, благородный поступокъ **); поэтому-же онъ иногда прямо удивляетъ насъ своею наивностью, невинностью даже. Не даромъ эти качества подмѣтили въ немъ и другіе — тѣ изъ окружающихъ его, кто былъ болѣе простъ сердцемъ. „Ты хоть и звѣрь, а ты благородный“, говоритъ ему Грушенька. „Вы у насъ, сударь, все равно какъ малый ребенокъ, такъ мы васъ и почитаемъ“, говоритъ Митѣ извозчикъ Андрей. Также „почитаетъ“ Митю и Алеша. Чувствуя одинаковую любовь къ братьямъ, онъ, тѣмъ не менѣе, вѣритъ Митѣ (въ доброе у Мити) больше, чѣмъ Ивану; зная хорошо всю силу „Карамазовскихъ влеченій“ Мити, Алеша все таки убѣжденъ въ томъ, что Митя не скроетъ въ свой переулочекъ на вѣки“ и, если и „полетитъ въ бездну головой внизъ и вверхъ пятами“, то все-таки не останется тамъ навсегда, и рано или поздно подыметъ оттуда. Что-же даетъ Алешѣ право такъ думать о Митѣ, такъ быть увѣреннымъ въ немъ? Благодаря чему личность Мити не только не внушаетъ намъ отталкивающаго впечатлѣнія, но является предъ нами, какъ

*) „Братья Карамазовы“ въ „Литерат. чтен.“ С. А. Андреевскаго, стр. 79 м 85.

***) „Я низокъ желаніямъ и низость люблю, но я не безчестенъ“, говоритъ Митя Алешѣ. — «Съ вами говорить благороднѣйшій человекъ, благороднѣйшее лицо, главное — этого не упускайте изъ виду — человекъ, надѣлавшій бездну подлостей, но всегда бывшій и остававшійся благороднѣйшимъ существомъ» и т. д.; говоритъ онъ слѣдователю и прокурору въ Мокромъ.

личность „трогательнаго неудачника, привлекательнаго, не смотря на свою стихійную разнузданность?“ (Андреевскі“). Почему слова о его честности, благородствѣ не кажутся намъ абсурдными? Отвѣтъ на это дается въ томъ, что несмотря на „самый, самый глубокой позоръ разврата“, въ который ему приходилось погружаться, онъ далеко отъ отрицанія, всегда помнитъ о Богѣ и никогда не перестаетъ вѣрить въ Него. „Пусть я проклятъ“, говоритъ Митя, „пусть я низокъ и подль, но пусть и я цѣлую край той ризы, въ которую облачается Богъ мой; пусть я иди въ то-же самое время за чортомъ, но я все-таки и твой сынъ, Господи, и люблю тебя и ощущаю радость, безъ которой нельзя міру стоять и быть“. Вотъ эта-то вѣра въ богосыновство свое, вѣра, которая часто проскальзываетъ въ его рѣчахъ, это-то желаніе „цѣловать край ризы“ Того, Которымъ міръ стоитъ и держится; эта — та любовь къ Нему даже при совершеніи „пакости“ и гарантируетъ Митю отъ опасности полнаго нравственнаго саморазрушенія. Только благодаря этимъ, „сдерживающимъ стимуламъ“, онъ и „мучился всю жизнь свою тѣмъ, что жаждалъ благородства, былъ такъ сказать страдальцемъ и искателемъ его съ фонаремъ, съ Диогеновымъ фонаремъ. Только благодаря имъ-же, этимъ „сдерживающимъ стимуламъ“, вѣчто доброе, лежащее въ основѣ природы Мити, никогда не глохло въ немъ, не заслонялось его жизнью, его „пакостями“ настолько, чтобы это доброе не видно было другимъ. Испытаніе, постигшее Митю, было страшнымъ, тяжелымъ испытаніемъ, но онъ, умѣвшій сказать: „Господи, истай челоуѣкъ въ молитвѣ!“ въ вѣрѣ своей находитъ поддержку, опору себѣ. Поэтому то и несчастье не сломило его, не ожесточило, но, напротивъ, укрѣпило въ немъ доброе настроеніе, еще болѣе смягчило его горячее, мягкое сердце и дало ему возможность „ощутить“ въ себѣ „новаго челоуѣка“. Рѣшеніе суда отозвалось на его здоровьи. Однако, противъ ошибки суда въ немъ нѣтъ никакого негодованія: въ немъ,

съ удвоенною, противъ прежняго, силою, заговорило религиозное чувство, чувство „вины предъ Богомъ „за всёхъ“, онъ началъ, онъ „запѣлъ“ полною, свободною отъ прежнихъ страстей грустью, „трагическій гимнь Богу“, поэтому и сердиться теперь онъ ни на кого не можетъ. Въ этомъ обращеніи къ Богу онъ почерпнулъ для себя столько силы, что можетъ теперь все побороть, — всё страданія и зажить такъ, чтобы не отошелъ отъ него „воскресшій человѣкъ“. Съ нравственнымъ перерожденіемъ, онъ вступилъ на путь завоеванія той любви, о которой старецъ Зосима говоритъ, что „она трудно пріобрѣтается, дорого покупается, долгою работою и черезъ долгій срокъ, ибо не на мгновеніе лишь случайное надо любить, а на весь срокъ“. Этимъ именно зарожденіемъ тихой, умиротворяющей любви ко всёму, — любви, какою свѣтится самъ старецъ Зосима, и можно объяснить желаніе Мити, высказанное предъ Алешею, — желаніе о томъ, чтобы и тѣ люди, съ которыми ему придется скоро жить, также, какъ и онъ, запѣли изъ пѣдръ земли трагическій гимнь Богу, у Котораго радость!“ „Каторжному безъ Бога невозможно, невозможное даже, чѣмъ декаторжному“, говоритъ Митя. И вотъ, онъ хочетъ, чтобы всё товарищи его почувствовали въ себѣ Бога, „воскресли“ для новой жизни, — жизни съ Богомъ. „Можно“, говоритъ онъ, „найти и тамъ, въ рудникахъ подъ землею, рядомъ съ собою, въ такомъ-же каторжномъ и убійцѣ, человѣческое сердце и сойтись съ нимъ, потому что и тамъ можно жить и любить, и страдать! Можно возродить и воскресить въ этомъ каторжномъ человѣкѣ замерзшее сердце, можно ухаживать за нимъ годы и выбить, наконецъ, изъ вертепа на свѣтъ уже душу высокую, страдальческое сознаніе, возродить ангела, воскресить героя!..“

Вотъ къ такимъ мыслямъ, желаніямъ приходитъ, въ концѣ концовъ, Митя. И мы видимъ, что до этихъ мыслей и желаній онъ дошелъ не столько благодаря моральному воздѣйствію Алеши, не столько даже благодаря не-

счастію, постигшему его и имѣвшему безусловно громадное значеніе, сколько, главнымъ образомъ, тому огню вѣры, который съ новой силой вспыхнулъ въ немъ, послѣ того, какъ Карамазовскія страсти перестали засыпать этотъ огонь золою, перестали мѣшать ему разгорѣться.

Такимъ образомъ и на примѣрѣ Мити, какъ раньше на примѣрѣ Алеши, Достоевскій показываетъ намъ, какимъ преимуществомъ въ нравственномъ отношеніи (предъ отрицателями) обладаютъ тѣ, которые не утрачиваютъ вѣры, у которыхъ она все болѣе и болѣе усиливается, крѣпнеть. Если вспомнить сказанное раньше объ отрицательныхъ типахъ,—то намъ ясно станетъ, въ чемъ преимущество людей вѣры предъ людьми невѣрующими. Указывая на Ставрогиныхъ, Верховенскихъ, Смердяковыхъ и др. Достоевскій категорически утверждалъ: „Если нѣтъ вѣры въ Бога и безсмертіе, если нравственность отдѣлена отъ религіи, если на мѣсто „пресвѣтлаго лика Божечеловѣка, Его нравственной недостижимости, чудесной и чудотворной красоты“, поставленъ гордый собою человекъ съ его самодовлѣющей добродѣтелью внѣ Христа, безъ вѣры въ безсмертіе, съ его слишкомъ человѣческой и слишкомъ естественной красотой,—то тогда лучше и искреннѣе нравственнаго смысла жизни, жить просто въ силу того, что хочется нутромъ и чревомъ жить, прежде логики. Есть такая жила, которая властно приковываетъ къ жизни, несмотря на бессмысленность этой жизни,—это, какъ называетъ ее Иванъ—сила низости Карамазовской“ (Волжскій). И вотъ руководимые ею, люди, потерявшіе вѣру, все глубже и глубже погружаются въ трясины грязи и мрака, доходятъ до полной безнравственности. Между тѣмъ, люди простой и твердой вѣры минуютъ бездорожные и непролазные пути жизненные, и все болѣе возвышаются въ нравственномъ отношеніи. Только въ вѣрѣ гарантія освобожденія людей отъ силы „Карамазовской низости“, „только въ одной вѣрѣ можетъ найти

себѣ сдерживающій стимулъ необузданная жадность людей къ благамъ жизни“. (Андреевскій).

Къ такимъ выводамъ приходитъ Достоевскій въ „Бѣсахъ“ и „Братьяхъ Карамазовыхъ“, и выводами этими ясно опредѣляется отношеніе нравственности къ религіи. Если только въ религіи нравственность находитъ крѣпкую опору, крѣпкій и надежный фундаментъ для прочнаго существованія въ людяхъ, то очевидно, что отношеніе нравственности къ религіи— есть именно то отношеніе, о которомъ сказано въ самомъ началѣ, т. е. отношеніе безусловной зависимости, отношеніе подчиненное.

Теперь посмотримъ, въ чемъ-же выражается отношеніе религіи къ нравственности, какъ понимается это отношеніе Достоевскимъ въ двухъ разбираемыхъ его произведеніяхъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ или постановка рѣшенія этого вопроса дается Достоевскимъ уже въ самомъ началѣ „Братьевъ Карамазовыхъ“, въ словахъ старца Зосимы, обращенныхъ къ m-ше Хохлаковой. Когда эта послѣдняя заявляетъ предъ Зосимою о своемъ невѣрїи и спрашиваетъ, какъ и чѣмъ ей убѣдиться въ „безсмертіи“,— старецъ Зосима говоритъ ей: „Опытомъ дѣятельной любви. Постарайтесь любить вашихъ ближнихъ дѣятельно и не устанно. По мѣрѣ того, какъ будете преуспѣвать въ любви, будете убѣждаться и въ бытіи Бога, и въ безсмертіи души вашей. Если же дойдете до полнаго самоотверженія въ любви къ ближнимъ, тогда ужъ несомнѣнно увѣруете и никакое сомнѣніе даже и не возможетъ зайти въ вашу душу. Это испытано, это точно“. Въ этихъ словахъ старца Зосимы „самая идея безсмертія выводится изъ любви. Любите людей, хочеть сказать Зосима, и вы откроете въ каждомъ изъ нихъ ту искорку Божества, которая приведетъ васъ къ самому Божеству“. (Миллеръ). Такимъ образомъ религіозное чувство въ человѣкѣ ставится здѣсь Достоевскимъ въ зависимость отъ развитія нравственнаго чувства, существованіе вѣры въ человѣкѣ обусловливает-

ся степенью его нравственного совершенства, — тѣмъ, на сколько имъ сознаны и проведены въ жизнь законы, заложенные въ душѣ его — законы совѣсти, законы добра. Подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить уже жизнь самого старца Зосимы. Старшій братъ его Маркель, раскаиваясь предъ смертью въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ, въ своихъ прежнихъ проступкахъ, говорилъ, что жизненный смыслъ заключается не въ томъ, чтобы только мнѣ служили, но чтобы и я съ любовью служилъ другимъ... — „И какъ это мы жили“, говоритъ онъ матери, — „сердились и ничего не знали тогда. Всякій предъ всѣми за всѣхъ и за все виновать“. „Эта предсмертная логика сердца глубоко куда-то ушла въ душу Зосимы“ *). Но съ теченіемъ времени все больше и больше забывалась имъ, „засыпанная и заваленная всякаго рода житейскимъ мусоромъ;“ такъ, что ко времени выхода изъ корпуса онъ „преобразился въ существо дикое, жестокое и нелѣпое“. Въ средѣ его товарищей по службѣ никто не зналъ удержа своимъ низменнымъ, грязнымъ влеченіямъ: „пьянствомъ, дебоширствомъ и ухарствомъ чуть не гордились“. Тогдашній Зосима ни въ чемъ не уступалъ другимъ, напротивъ, благодаря своей особенной „восприимчивости на все“, можетъ быть, даже и превосходилъ ихъ въ той жизни, которую всѣ вели. Религіозные вопросы въ этотъ періодъ времени, также какъ и всѣмъ товарищамъ, и Зосимѣ не приходили на умъ, не затрагивали его души. Онъ жилъ такъ, какъ будто „статья о духѣ нашемъ и обо всемъ, что ждетъ насъ за гробомъ давно уже похѣрена въ его природѣ, похоронена и пескомъ засыпана“. И это было вполне естественно. Если для выясненія причинъ такого равнодушія къ вопросамъ религіи приложить сюда вопросы прокурора (на судѣ), — вопросы, предшествовавшіе характеристикѣ „Карамазовщи-

*) «Карамазовщина» ст. Миллера въ „Русск. писател. послѣ Гоголя“ стр. 285.

ны“, то на нихъ придется дать утвердительный отвѣтъ. Можно подобно прокурору спросить: „Гдѣ причины такого равнодушія къ вопросамъ вѣры? Въ цинизмѣ-ли на-шемъ, въ раннемъ-ли истощеніи ума и воображенія столь молодого еще нашего общества, но столь безвре-менно одряхлѣвшаго? Въ расшатанныхъ-ли до основанія нравственныхъ началахъ нашихъ, или въ томъ, на-конецъ, что этихъ нравственныхъ началъ, можетъ быть, у насъ совсѣмъ даже и не имѣется?“ — Можно, за исключе-ніемъ второй половины послѣдняго вопроса *), на все остальное отвѣтить утвердительнымъ: да! Да, религіозный индифферентизмъ Зосимы въ молодости не привелъ его къ гибели только потому, что онъ нашелъ силу для новой жизни у Источника жизни, свѣтозарные лучи котораго про-били толщу грязи и мрака и разбудили совѣсть. И, дѣй-ствительно, раскаяніе Зосимы является буревѣстникомъ его нравственнаго перерожденія, а вмѣстѣ и исцѣленія, отъ религіознаго равнодушія. Онъ проситъ прошенія у обижен-наго слуги своего, проситъ такъ, чтобы «этого» не было „мало“; онъ, затѣмъ, отказывается стрѣлять въ своего противника, проситъ и у него прошенія, между тѣмъ какъ недавно еще ненавидѣлъ его и хотѣлъ убить. Внутри его горитъ огонь, онъ полонъ жаждою нравственнаго подвига, и это внутреннее одушевленіе заставляетъ его дѣлать твер-дые, рѣшительные шаги по пути новой жизни, — жизни для всѣхъ, и меньше всего — для себя. Съ каждымъ-же та-кимъ шагомъ пробуждается въ немъ сила, все болѣе и болѣе приближающая его къ Богу. Какъ брату Маркелу предъ смертью, все теперь служить ему средствомъ обра-щенія къ небу, средствомъ къ приобрѣтенію религіознаго чувства: не только каждый отдѣльный человѣкъ, какъ носитель искры Божества, какъ одно изъ звень-евъ величайшаго чуда Бога — Царства Божія,

*) Товарищи Зосимы и онъ самъ — „всѣ эти молодые люди были хорошіе“ по природѣ. („Бр. Кар.“) стр. 351.

но и всѣ дары Божіи кругомъ: „небо ясное, воздухъ чистый, травка вѣжная, птички, природа прекрасная и безгрѣшная“... Подобно брату своему, „всецѣлою любовью мучимый“, онъ готовъ теперь просить прошенія даже у птичекъ, такъ какъ твердо убѣжденъ, что отъ этого только всѣмъ легче станетъ, и т. к. онъ понялъ теперь, что „жизнь есть рай, ибо стоитъ только намъ захотѣть понять и тотчасъ-же онъ настанетъ во всей красѣ своей, и мы обвинимся и заплачемъ“. И, дѣйствительно, сердцемъ своимъ онъ готовъ обнять весь міръ, душа его переполнена, душа его плачетъ восторгомъ радости, восторгомъ новой зародившейся въ немъ жизни, восторгомъ „всецѣлой любви“, и этотъ-то восторгъ, которымъ переполнено все его существо,—сильнѣе и сильнѣе укрѣпляетъ его вѣру. Съ теченіемъ времени, вѣра его дѣлается твердою какъ адамантъ, заставляя о значеніи вѣры говорить въ такихъ словахъ: „На землѣ-же мы истину какъ бы блуждаемъ, и если бы не было драгоцѣннаго образа Христова предъ нами, то погибли-бы мы и заблудились совсѣмъ, какъ родъ человѣческой предъ потопомъ. Богъ взялъ сѣмена изъ міровъ иныхъ и посѣялъ на сей землѣ и взростилъ садъ свой и возшло все, что могло взойти, но взрощенное живетъ и живо лишь чувствомъ соприкосновенія своего съ таинственнымъ міромъ инымъ, если ослабѣваетъ или уничтожается чувство сіе, то умираетъ и взрощенное въ тебѣ. Тогда станешь къ жизни равнодушенъ и даже возненавидишь ее“.

Итакъ своимъ исцѣленіемъ отъ религіознаго равнодушія, своимъ обращеніемъ къ Богу, съ всецѣлымъ преданіемъ себя волѣ Божіей, Зосима обязанъ тому, что, разъ почувствовавъ угрызеніе совѣсти за сдѣланный дурной поступокъ, онъ не заглушилъ въ себѣ это чувство виновности своей, не возвратился къ прежней жизни „существа ликаго и нелѣпаго“, а напротивъ тотчасъ-же сдѣлалъ то, что подсказало ему сердце, и, не остановившись на этомъ, пошелъ дальше по пути воспитанія въ себѣ чув-

ства „дѣятельной и неустанной любви къ ближнему“ вплоть до „полнаго самоотверженія въ любви къ ближнему“. На примѣрѣ Зосимы мы видимъ, какъ пробужденіе отъ нравственнаго сна, въ который бываетъ погруженъ человѣкъ, влечетъ за собою пробужденіе отъ сна религіознаго, иначе говоря, то, что жизнь религіознаго чувства въ человѣкѣ обуславливается его нравственной самодѣятельностью, зависитъ отъ нравственнаго чувства въ немъ.

Тоже самое можно прослѣдить и на личности Шатова въ „Бѣсахъ“. Увлекаясь то той, то другой теоріей, мѣняя свои мысли и взгляды, дѣлая ошибки, которыя сильно вредили только ему одному, — Шатовъ, внутри себя, въ своей нравственной жизни остается всегда однимъ и тѣмъ-же: и въ кружкѣ Степана Трофимовича, учителя своего, и въ средѣ лицъ, дѣйствовавшихъ за одно съ Петромъ Верховенскимъ, и въ періодъ жизни въ Америкѣ, онъ всегда былъ и оставался существомъ благороднѣйшимъ, существомъ необыкновенной честности и чистоты душевной, существомъ удивительно добрымъ, чуткимъ ко всякому горю, страданіямъ другихъ *). Въ силу этихъ рѣдкихъ качествъ своей души, онъ горячо (часто даже теряя мѣру) возставалъ противъ всего, что прикрываетъ свое существованіе покровомъ мрака, противъ всего, что носитъ на себѣ печать лжи, гнета и насилия. Поэтому-то онъ и не могъ долго находиться въ средѣ такихъ нравственныхъ троглодитовъ, какъ Петръ Верховенскій: не желая вступать въ сдѣлку съ своею совѣстью, онъ, зная, какой опасности подвергаетъ себя, вышелъ изъ среды ихъ, прямо, открыто заявивъ свое „право, право совѣсти и мысли“.

Подобно Ивану Карамазову, онъ не могъ и не хотѣлъ примириться съ тѣмъ счастьемъ, съ той гармоніей, кото-

*) Лучшей иллюстраціей, лучшимъ показателемъ этихъ качествъ его души можетъ служить его поведеніе во время пріѣзда жены.

рая строится на несчастии, на крови другихъ. Въ его головѣ не укладываются вмѣстѣ страданія, жалкое, рабское существованіе однихъ съ благополучнымъ существованіемъ, съ истинно безнужною роскошью другихъ: „незримыя слезы“ и славливаемые, едва слышные стоны первыхъ—ему видны и слышны ясно. И вотъ, исполненный чувствомъ глубокаго состраданія, онъ отправился въ Америку съ тѣмъ, чтобы испробовать на себѣ жизнь несчастныхъ угнетаемыхъ людей—рабовъ негровъ.

Священникъ *Іоаннъ Кононовъ*.

(Продолженіе будетъ).

II.

Нѣсколько мыслей о клятвѣ и поступкѣ Ирода.

(Къ празднику *Успыновенія главы Крестителя Господня Іоанна*).

(Окончаніе).

Какъ же смотрѣть на отношеніе Ирода къ данной имъ клятвѣ?

Евангелисты согласно замѣчаютъ, что Иродъ, ради клятвы и ради возлежащихъ съ нимъ, отдалъ приказаніе умертвить Іоанна. Какъ будто Иродъ обязалъ себя своей клятвой исполнить даже такое преступное и мерзкое желаніе, какое внушено было дочери матерью ея, Иродіадою...

Однако было бы неправильно думать, что въ данномъ случаѣ Иродъ поступилъ такъ, какъ того требовалъ долгъ вѣрности своему слову, данному съ клятвою. Св. Іоаннъ Златоустъ въ разъясненіе этого говоритъ: „Конечно, го-

раздо лучше было Ироду не клятись; но если онъ и поклялся уже, то лучше было бы не исполнить клятвы: ибо ежели настать необходимость выбирать изъ двухъ золь одно, то, безъ сомнѣнiя, лучше выбрать зло меньшее“.

Та же мысль выражена и въ одной изъ стихиръ праздника. Во 2-й стихирѣ на „Господи воззвахъ“ читаемъ.., „*Лучше бѣ не клятися, Ироде беззаконне... Аще ли же и клялся еси, но не о добръ клялся: лучше бѣ сомавшу жизнь получитьи, неже истинствовавшу главу Предтечеву устыкнути*“... Отсюда видно слѣдующее: 1) клятва не была вызываема какою нибудь нуждою; 2) данная клятва не могла обнимать *всѣхъ* рѣшительно возможныхъ предположенiй, тѣмъ болѣе не могла распространяться на какiя нибудь злыя предположенiя и дѣянiя; 3) хотя и дана была клятва, но для Ирода не было викакой обязательности въ представившемся ему случаѣ выполнять клятвенное обѣщанiе, которое онъ совѣмъ и не могъ имѣть въ виду, потому что на это не имѣлъ никакого нравственнаго права; 4) неисполненiе клятвы было бы только *ложью*, зломъ меньшимъ, чѣмъ совершившееся неслыханное злодѣянiе.

Въ поступкѣ Ирода, который захотѣлъ не нарушить, а исполнить клятву, проявилось то же лицемерiе, какое отличало его и въ другихъ поступкахъ: по выраженiю церковной пѣсни, Иродъ обезчестившiй Бога преступленiями закона, *соблюденiемъ клятвы лестви лицемерствуетъ, и къ прелюбодѣянiю убiйство прилагаетъ, сътовати творяи-ся* (стихир. хвалит.)

Изъ сказаннаго ясно, что клятва Ирода принадлежитъ къ числу неразумныхъ клятвъ; поэтому, неисполненiе ея для Ирода было совершенно обязательно; наоборотъ, исполненiе ея привело къ величайшему злодѣянiю и подвергло самого Ирода величайшей нравственной отвѣтственности, даже помимо того, что въ данномъ случаѣ открывается болѣе или менѣе явное соучастiе самого Ирода въ желанiи убiйства Иоанна Крестителя. На это соучастiе указываетъ, какъ выше сказано, св. Иоаннъ Златоустъ.

Одинъ изъ нашихъ отечественныхъ архипастырей, оставившись на вопросѣ о печали Ирода, говоритъ: „Отъ чего опечалился Царь? Не долженъ ли былъ царь презрѣть безумное желаніе плясавицы, если бы самъ не сочувствовалъ злomu желанію?... Въ самомъ дѣлѣ, онъ радъ былъ случаю исполнить свое собственное желаніе—положить невозвратное молчаніе на уста грознаго обличителя“ (изъ бес. Евсевія, еписк. Могил.). Не будемъ много говорить о другихъ мотивахъ рѣшенія Ирода обезглавить Іоанна Крестителя. Замѣчаніе Евангелистовъ, что Иродъ не нарушалъ своей клятвы *и ради возлежащихъ съ нимъ*, указываетъ намъ какъ-будто объясненіе того, почему Иродъ не нарушилъ клятвы: онъ, повидимому, боялся укоризны (если не на словахъ, то въ мысляхъ) совозлежавшихъ съ нимъ на пиру. Конечно, быть можетъ, и тѣ, что были на пиру у Ирода, были не лучше его по своимъ нравственнымъ качествамъ. Тѣмъ не менѣе думается, что истинное достоинство Ирода, какъ царя, могло бы появиться именно въ сохраненіи жизни праведника. Преосв. Евсевій Могилевскій замѣчаетъ: „Достойно было-бы царя, если-бы онъ, услышавъ безумное желаніе легкомысленной плясавицы, съ негодованіемъ объявилъ ей предъ всѣми своими гостями, что онъ никакъ не могъ включать въ предметъ клятвы что-либо противное законамъ Божескимъ и человѣческимъ, и что настоящее требованіе противно его царскому достоинству и долгу. Нѣтъ, онъ, какъ слѣпой рабъ страстей, честь почелъ за безчестіе, великодушіе за слабость“ (изъ бес. на Ев. Марк. 6 гл.) Когда, въ самомъ дѣлѣ, жизнь человѣка пресѣклась отъ одного неразумно даннаго слова, можно ли было нитать къ Ироду должное уваженіе, какъ къ защитнику слабыхъ, обиженныхъ, какъ къ охранителю законовъ? Истинное величіе духа состоитъ въ томъ, чтобы быть владыкою собственныхъ страстей и не подчиняться имъ. Такого величія духа и не было у Ирода. Оттого-то онъ и не спасъ Іоанна Крестителя, а отдалъ приказъ объ умерщвленіи его.

Размышленія о злодѣянїяхъ Ирода приводятъ къ такимъ выводамъ: какъ опасно давать клятвы, и вообще клясться, какіе соблазны могутъ представиться человѣку, безразсудно употребляющему клятву! Св. Іоаннъ Златоустъ, указавъ на дѣянїя Ирода, восклицаетъ: „О, вы, которые любите такъ охотно клясться, послушайте, какъ это опасно! Послушайте Господа говорящаго: „не клянитесь велько“ (Матѳ. 5, 34).“ Если же и придется дать клятву, то нужно быть осмотрительнымъ, чтобы исполненіемъ ея не привести большаго вреда не только своей душѣ, но и ближнимъ. Разсужденіе всегда необходимо; оно необходимо и при даванїи клятвы; а при исполненїи ея, еще болѣе необходимо разсужденіе, чтобы, согласно съ наставленіемъ св. Златоуста, умѣть, въ случаѣ необходимости, изъ двухъ золъ выбрать меньшее.

Не говоримъ мы уже о другихъ поучительныхъ выводахъ, какіе вытекаютъ изъ исторїи усѣкновенїя главы Іоанна Крестителя; таковы: соблазнительность и пагубность пированїя, безумной пляски и проч., что бываетъ и въ ваши дни—даже среди общественныхъ бѣдствїй. Наша цѣль была остановить вниманїе только на самой клятвѣ Ирода и ея послѣдствїяхъ. Въ наше время также немало примѣровъ легкомысленнаго отношенїя къ клятвѣ и немало вредныхъ послѣдствїй такого отношенїя къ ней. Но пастыри Церкви обязаны извлечь изъ исторїи праздника Усѣкновенїя все возможное назиданїе для выясненїя своей частвѣ тѣхъ послѣдствїй, какія бываютъ отъ клятвы. Предостережеть отъ такого или иного соучастїя въ преступленїи Ирода—это ли не святое дѣло!

(Кіев. Епарх. Вѣдм. 29 августа № 35.)

Священникъ Н. Шпачинскій.

III.

О б ъ я в л е н і я .

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ

предлагаетъ свои услуги.

А Д Р Е С Ъ :

станція Нагутская, Владик. ж. д. регенту Ст. П. П.

РЕГЕНТЪ.

учитель пѣнія и музыки, — долгодѣтняя практика, солидные аттестаты, обширная библіотека, — ищетъ мѣсто въ церковномъ хорѣ или въ учебн. зав.

А Д Р Е С Ъ :

г. Феодосія (Тавр.), регенту *Н. Б. Брайловскому.*

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ **официальный.** I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія Отдѣлъ **неофициальный.** I. Взаимоотношеніе религіи и нравственности по произведеніямъ Достоевскаго «Бѣсы» и «Братья Карамазовы». II. Нѣсколько мыслей о клятвѣ и поступкѣ Ирода. III. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей **К. КУТЕПОВЪ.**

Цензоръ, священникъ *Г. Ключаревъ.*

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимоѣева, уг. Театральной и Александровской

1910